

3. Торчинов, Е.А. Даосизм: Опыт историко-религиозного описания / Е.А. Торчинов. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. 309 с.
4. Филонов, С.В. Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III–VI вв. / С.В. Филонов. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2011. 656 с.
5. Eskildsen, S. The Teachings and Practices of the Early Quanzhen Taoist Masters / S. Eskildsen. Albany: State University of New York Press, 2004. 265 p.
6. Pregadio, F. The Longmen Lineage. Historical notes / Edited and translated by Fabrizio Pregadio. Golden Elixir Occasional Papers №4, 2014 [Электронный ресурс] // Golden Elixir Press: [сайт]. – URL: http://www.goldenelixir.com/press/occ_04_longmen_history.html (дата обращения: 24.01.2019)
7. Лун мэнь синь фа (Закон сердца/сознания [традиции] Лунмэнь) // Сю дао чжэнь янь (Истинные слова о практике Пути). Дэнфэн, б.г.

Образы буддийских бодхисаттв как отражение идей шиваизма

С.С. Чистяков, М.А. Соколов

МБОУ «Гимназия №15» города Кострома

Кострома, Россия

socrat1988@yandex.ru

В настоящей статье авторы анализируют образы и ипостаси просветленных существ буддийского пантеона – бодхисаттв, через религиозно-мифологическую сущность шиваизма. Бодхисаттва (bodhisattva) – существо, стремящееся к Просветлению. Наиболее популярным бодхисаттвой в каноне Махаяны и Ваджраяны является бодхисаттва Авалокитешвара, который, чаще всего, проявляет себя как владыка милосердия и сострадания. В индийской традиции Авалокитешваре приписывают 32 формы олицетворения, в том числе Брахмы, Вишну и Шивы.

В буддийском каноне бодхисаттва мудрости Манджушри, также заимствовал черты из шиваизма, находя воплощения в формах Ямантаки (Ваджрабхайрава) и Ваджрапани.

Ключевые слова: буддизм, шиваизм, тантризм, Шива, Будда, бодхисаттва, Авалокитешвара, Манджушри, Ваджрабхайрава

Images of buddhist bodhisattvas as a reflection of the ideas of shaivism

S.S. Chistyakov, M.A. Sokolov

МБЕИ «Gymnasium №15» cities of Kostroma

Kostroma, Russia

In this article, the authors analyze the images and hypostases of the enlightened beings of the Buddhist Pantheon – Bodhisattvas, through the religious and mythological essence of Shaivism. Bodhisattva (a bodhisattva) is a being aspiring to Enlightenment. The most popular bodhisattva in The Mahayana and Vajrayana Canon is the bodhisattva Avalokitesvara, which most often manifests itself as the Lord of mercy and compassion. In the Indian tradition, Avalokitesvara is credited with 32 forms of personification, including Brahma, Vishnu and Shiva.

In the Buddhist Canon of bodhisattva wisdom Manjushri also borrowed features from shaivism, finding incarnations in the forms of Yamantaka (Vajrabhairava) and Vajrapani.

Keywords: *Buddhism, Shaivism, Tantrism, Shiva, Buddha, bodhisattva, Avalokitesvara, Manjushri, Vajrabhairava*

Современные религии в своей основе содержат элементы автохтонных верований и последующие этапы религиозных новообразований. Формирование новых религиозных парадигм происходило под воздействием изменяющихся общественных отношений, преобразовании экономических и политических систем государств. Происходил постепенный процесс изменений, проявляющийся как в возникновении и исчезновении различных форм религий, так и во взаимовлиянии различных религиозных традиций друг на друга.

Пример такого влияния мы можем наблюдать между двумя религиозными традициями – шиваизмом и буддизмом.

Буддизм – это древнейшая мировая религия, истоки которой уходят к учению великого мудреца и индийского принца Сиддхартхи Гаутамы, он же Будда Шакьямуни (623–543 гг. до н. э.). Буддизм возник в северо-восточной части Индии в древних городах Магадха, Кошала, Вайшали, где проповедовал Будда [5]. Термин «Будда» происходит из санскритского слова «будха» – «мудрый» или «буддха» – «пробужденный, пробудившийся». В буддийской традиции, термином «будда» стали именовать человека, достигшего святости, просветления. Центральной философией буддизма является учение о «четырёх благородных истинах» (чатур-арья-сатьяни): есть страдание (дуккха), есть причина страдания (дуккха-самудая), есть освобождение от страдания (дуккх-ниродха) и есть путь к освобождению от страдания (дуккха-ниродха-марга) [6]. Основные течения в буддизме традиционно представлены тремя направлениями: Малая Колесница (Хинаяна), Великая Колесница (Махаяна) и Алмазная Колесница (Ваджраяна), или Тайная Колесница Мантр (Мантраяна). Существенные различия проявляются между Хинаяной и Махаяной. Ваджраяна, возникшая с развитием Тантры, является продолжением развития Махаяны.

Одним из самых ранних описаний буддизма принадлежит двум братьям, шиваитам (относившихся к варне брахманов) Мудгарагомину и Шанкаре (2–1 вв. до н. э.). В мифологическом сюжете говорится, что братья, будучи не в состоянии решить, кто лучше – бог Шива или Будда, отправились в Гималаи в царство Шивы, на гору Кайласа. Прибыв туда, братья увидели, что Шива и его супруга Ума уже давно приняли буддизм. Шива и Ума объяснили это тем, что: «*[Будда] обладает совершенными добродетелями, он знаменит как высший из символов великой добродетели, рассеивающий зло [этого] мира [вселенной]. Когда мы совершенно почитаем его с радующейся душой, то думаем обо [всем том, что] похоже на выход из страданий [на нирвану]. Учитель трех миров, Будда, обладающий несравненными добродетелями, является мудрым, поэтому мы его почитаем. Поэтому [вам тоже] следует почитать именно этого вашего учителя и его речи*» [4]. Данная концепция, по мнению Б.И. Кузнецова необходима была бывшим почитателям Шивы не только для того, чтобы показать превосходство буддизма над шиваизмом, но и для того, чтобы попытаться примирить две традиции.

Шиваизм выступает одним из основных и самых древних направлений индуизма, в основе которого лежит культ Шивы, где он почитается как верховный бог, объединяющий все основные космические функции: творение – сохранение – разрушение.

Буддизм, по мнению большинства исследователей, начинался как движение нищих и отверженных в стремлении разрушить кастовую систему и сформировать гражданское общество. С самого начала своего существования буддизм был оппозиционным всем философским и религиозным течениям Индии, из-за чего получил сопротивление со стороны брахманизма, шиваизма и вишнуизма. Со временем даже Будда был ассимилирован в индуистский пантеон богов в качестве девятого аватара Вишну. Но, тем не менее, как отмечает О.Г. Ульциферов, индуизму пришлось принять наиболее важные положения философии буддизма, например доктрину о ненасилии (ахимсы), получившее широкое распространения по всей Индии [6].

Позже, общие корни буддизма и индуизма (в частности шиваизма и шактизма) нашли отражения в тантрической традиции.

Тантра («основа ткани Закона») представляет собой уникальное сочетание заклинаний, ритуалов и культов, как в индуизме, так и в буддизме. Корни тантры, как отмечает В.П. Андросов, уходят вглубь тысячелетий, а именно к культу плодородия «Богини-Матери», к магии сельской общины [1]. Тантра как основа тантризма отчетливо проявляется в середине I тыс. н. э. в разных регионах Индии (Тамилнаде, Ассаме, Бенгалии). Тантрической традицией можно назвать все шиваитские и шактистские культы, признающие авторитет тантр и агам (капалика, каламухха, кула, натха, агхора и другие). Некоторые индуистские тантрические школы (например, сахаджия и натха) имеют сильное сходство с тантрическим буддизмом. Поэтому тантрическая традиция обусловлена множеством различных школ (методов и способов), иногда противоречащих друг другу, но определяющаяся единой универсальной целью – освобождением (мокша).

Некоторые ученые полагают, что именно тантрическая основа буддизма и шиваизма повлияла на образы священных существ буддийского канона – бодхисаттв. Бодхисаттва (bodhisattva) – существо, стремящееся к Просветлению или просветлённое существо. В раннем буддизме так называли Будду Шакьямуни до Просветления. Согласно традиции Махаяны, существует бесчисленное количество будд, бодхисаттв и божеств (Мануша-Будды, Дхиани-Будды или Джинны, Небесные Бодхисаттвы, Земные Бодхисаттвы, Идамы (охраняющие божества), Дхармапалы (гневные божества), Дакини (женские божества), Брамические божества, местные божества и божества страны, а также семейные и личные боги), которые представляют собой различные аспекты природы Будды. Е.А. Торчинов замечает, что в буддийской традиции Махаяны идея «бодхи» настолько существенна, что ее нередко называют «Бодхисаттвояной» («Колесницей Бодхисаттв»). Бодхисаттвы определяются двумя центральными качествами: мудростью (праджня) и состраданием (каруна) [5], которые в своей основе и несут морально-нравственные законы буддизма (дхарму).

Наиболее популярным бодхисаттвой в каноне Махаяны и Ваджраяны является бодхисаттва Авалокитешвара, который, чаще всего, проявляет себя как владыка милосердия и сострадания. В буддизме Махаяны

Авалокитешвара не уходит в нирвану и не становится Буддой по достижению просветления, а из сострадания остаётся на земле и оказывает существам в сансаре помощь на великом пути освобождения [1].

Ссылаясь на культурное наследие и археологические находки, Ю.И. Елихина отмечает, что культ Авалокитешвары появился во времена Кушанской династии на севере Индии (в середине II в. н. э.). В 5 веке образ Авалокитешвары стал одним из наиболее популярных бодхисаттв, о чем свидетельствуют многочисленные архитектурные памятники из Канхери, Аджанты и Эллоры, относящиеся к периоду династии Гупта (IV–VI вв.). В конце 6 века Авалокитешвара окончательно приобретает статус независимого божества, который помогает предотвратить различные угрозы и бедствия, излечивает болезни и проявляет милосердие [3]. В индийской традиции Авалокитешваре приписывают 32 формы олицетворения, в том числе Брахмы, Вишну и Шивы.

В одной из самых ранних Махаянских сутр – «Лотосовой сутре» («Саддхарма-пундарика-сутра») Шива является эманацией Авалокитешвары, в которой он проповедует и направляет все живые существа на путь дхармы (законоучения). В «Сутре Драгоценного царя» («Карандавьюха-сутра») Авалокитешвара выступает в качестве творца вселенной, из тела которого возникает мир: «солнце и луна из глаз, Махешвара из лба, Брахма и другие боги из плеч, Сарасвати из зубов, ветер из рта, земля из ног и Варуна из живота» [3]. Авалокитешвара в тантрической традиции (в форме Амогхапаши) наделяется атрибутами и функциями характерными для индуистских божеств (в частности для Шивы), где третий глаз Авалокитешвары, трезубец и крюк приближают его к основной форме Шивы – Махешваре («Великому богу»). Невидимый аркан, который Авалокитешвара накидывает на предназначенную душу, сделал его спасающим арканом сострадания (Амогха-паша). Аркан Амогха-паши связывает его с владыкой вселенской души – Пашупати («Владыкой животных»), которая является одной из форм Шивы.

Следующим бодхисаттвой, который заимствовал черты из шиваизма, является Манджушри – бодхисаттва мудрости, божественные ипостаси, которого, проявлены в формах Ямантаки (Ваджрабхайрава) и Ваджрапани.

По буддийскому преданию, для того чтобы одолеть обезумевшего царя смерти – Яму, Манджушри принял гневную форму, вследствие чего получил имя Ямантака («Покоритель бога смерти Ямы») или Ямари («Враг Ямы»). Схожая универсалия присутствует в шиваитском сюжете о великом преданном Шиве Маркандей, за которым пришел бог смерти – Яма. Но противостояние между преданным Маркандеей и Ямой прекратил Шива, который явился из лингама и отшвырнул бога смерти прочь. Маркандея поклонился Шиве как Ямантаке – «Одoleвшего Яму». Бодхисаттва Ямантака так же именуется как Ваджрабхайрава («Алмазный», «Ужасный»), что находит отражение в одной из ипостасей Шивы – Бхайравы («Ужасающий»). Бодхисаттва Ваджрабхайрава предстает как божество безумия с девятью бычьими головами. Он изображается синетельным, облачен в кровавый плащ из кожи слона, с трезубцем и барабанчиком (даммару) в руках, его ожерелья сделаны из человеческих

черепов [1; 2]. Нет никаких сомнений, что именно эманация индуистского Шивы-Бхайравы явилась прообразом буддийского Ваджрабхайравы.

Второй божественной ипостасью Манджушри в буддизме Махаяны и Ваджраяны является бодхисаттва и йидамова (форма мирного и гневного божества) Ваджрапани («Рука, держащая ваджру», «Держатель Громовника»), который символизирует духовную силу, устраняющую незнание и заблуждение, препятствующее Просветлению. Ваджрапани изображается с телом синего цвета, со связкой змей на шее, что является отражением атрибута Шивы, где царь нагов (змей) – Васуки укрощает шею Шивы. Оружием Ваджрапани, в правой руке, является ваджра, поднятая в мудре угрозы («тараджни-мудра»), в индуизме это мудра Шивы, в левой руке – крюк и петля для охоты за душами грешников. С точки зрения мифологического образа, как отмечает А.Л. Баркова, Ваджрапани представляет собой владыку хтонических (стихийных) сил земли, который находит отражение в ведическом устрашающем божестве – Рудре [1; 2]. Рудра в ранневедийский период олицетворял разрушительные природные явления, внушавшие древним племенам непреодолимый страх. Неистовость Рудры перешла к преемнику его образа – эпическому Шиве («Благой», «Милостивый»), оказавшему сильное влияние на образы буддийских бодхисаттв. Заметим, что бог Шива, представляет собой божество амбивалентное: с одной стороны устрашающее и грозное, а с другой исцеляющее и спасительное. Поэтому в ведической и шиваитской литературе Рудра-Шива проявляет качества от Махадева (Великого Бога) до Махасура (Великого Демона) и согласно Махабхарате имеет 1008 манифестаций, которые указывают на его основные функции [7; 8].

Таким образом, религиозно-мифологическая сущность шиваизма становится основой образов и ипостасей просветленных существ буддийского пантеона – бодхисаттв. Но отметим, что насколько бы буддизм и шиваизм не пересекались их отличие и противопоставления прослеживаются во многих религиозных текстах.

Литература

1. Андросов, В.П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь: монография / В.П. Андросов; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. – М.: Ориенталия, 2011. – 448 с.
2. Баркова, А.Л. Буддийская мифология: уровни символики // Труды объединенного научного центра проблем космического мышления. – М.: Международный центр Рерихов, 2007. – Т. 1. – С. 498–533.
3. Елихина, Ю.И. Иконография бодхисаттвы Авалокитешвары в искусстве буддизма // Тибетология в Санкт-Петербурге. Сборник статей. Выпуск 1. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. – С. 173–191.
4. Кузнецов, Б.И. Ранний буддизм и философия индуизма по тибетским источникам. Научная ред. и вступ. ст. Монтлевича В.М. – СПб.: Издательская группа «Евразия», 2002. – 224с.
5. Торчинов, Е.А. Философия буддизма Махаяны. – СПб. «Петербургское Востоковедение», 2002. – 320с.
6. Ульциферов, О.Г. Единство в многообразии // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 3. С. 80–87

7. Чистяков, С.С., Белкина, Т.Л. Эволюция раннего шиваизма // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2016. – Т. 22 – № 3 – С. 60–64.
8. Чистяков, С.С., Соколов, М.А. Амбивалентность Рудры-Шивы в контексте добра и зла // *Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн.* 2018. № 10(50). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/6486> (дата обращения: 11.01.2019).
9. Чистяков, С.С. Культ «Шивы-Будды» в истории яванской империи Маджапахит // *Религия и История: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20–22 апр. 2017 г. / под ред. С.И. Шатравского; сост. С.И. Шатравский.* – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 94–97.

Конфликт исламских идентичностей в современном Дагестане

С.Ф. Рашидов

*Измаильский государственный гуманитарный университет,
г. Измаил, Украина,
seifulla.rashydov@gmail.com*

К. Азиме

*Дамасский университет,
г. Дамаск, Сирия
kh_azim2000@yahoo.com*

Статья посвящена исламской идентичности в одной из самых исламизированных республик России – в Дагестане. По мнению авторов ислам стал одним из факторов, воздействующих на мировоззрение и формирование идентичности дагестанцев. Важнейшей особенностью исламской идентичности в современном Дагестане являются особые формы ее проявления, а также конфликт исламских конфессиональных идентичностей – салафизма и традиционного ислама.

Ключевые слова: *ислам, исламская идентичность, салафизм, суфизм, современный Дагестан.*

Conflict islamic identity in a modern Dagestan

S.F. Rashydov

*Izmail State University of Humanities,
Izmail, Ukraine*

K. Azime

*Damascus University,
Damascus, Syria*

The article is dedicated to the Islamic identity of one of the mostly Islamized Russian republics – in Dagestan. The authors thinks that Islam became one of the factors affecting the outlook and identity formation of Dagestan people. The most important